

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ17-113

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Калининченко Г.И. к Саломатиной С.Ю. о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Саломатиной С.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калининченко Г.И. обратилась в суд с иском к Саломатиной С.Ю. о взыскании за оказанные услуги 915 000 руб., неустойки в размере 75 446,25 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 апреля 2014 г. по 15 февраля 2015 г. в размере 62 871,88 руб. и за период с 16 февраля 2016 г. по дату вынесения судом решения, компенсации морального вреда в размере 250 000 руб., судебных расходов в размере 13 316 руб.

В обоснование заявленных требований истец указала, что на основании заключенного 26 марта 2012 г. между сторонами соглашения Калининченко Г.И. в течение трех лет с момента сообщения о преступлении и до направления в суд уголовного дела по обвинению Клевцова А.Н. в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляла интересы ответчика, являющейся одной из

потерпевших по названному уголовному делу. Стоимость фактически оказанных ответчику услуг истец оценила в 995 000 руб., из которых Саломатиной С.Ю. уплачено только 80 000 руб. Ввиду уклонения ответчика от окончательного расчета за оказанные услуги, Калининченко Г.И. просила взыскать с Саломатиной С.Ю. неустойку, проценты за пользование чужими денежными средствами, а также компенсацию морального вреда, причиненного обращением ответчика с жалобами на истца в Краснодарскую краевую коллегия адвокатов.

Ответчик иск не признала.

Решением Мостовского районного суда Краснодарского края от 22 мая 2015 г. исковые требования удовлетворены частично. С Саломатиной С.Ю. в пользу Калининченко Г.И. взысканы денежные средства в счет оплаты за оказанные истцом услуги в размере 170 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 30 000 руб., судебные расходы в сумме 10 200 руб. В остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. С Саломатиной С.Ю. в пользу Калининченко Г.И. взысканы денежные средства в размере 915 000 руб., неустойка в размере 75 446,25 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 апреля 2014 г. по 15 февраля 2015 г. в размере 62 871,87 руб., компенсация морального вреда в размере 25 000 руб., а также судебные расходы в размере 13 316,60 руб.

Определением Мостовского районного суда Краснодарского края от 7 сентября 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 декабря 2016 г., Саломатиной С.Ю. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г.

В кассационной жалобе Саломатиной С.Ю. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 14 июня 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. отменено, кассационная жалоба Саломатиной С.Ю. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

31 июля 2017 г. в Верховный Суд Российской Федерации от Калининченко Г.И. поступила телеграмма с ходатайством об отложении судебного разбирательства в связи с невозможностью её явки по причине нахождения на стационарном лечении.

Вместе с тем доказательств, подтверждающих уважительность неявки и, следовательно, невозможность присутствия в судебном заседании суда кассационной инстанции 1 августа 2017 г., Калининченко Г.И. не представлено.

Согласно части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

Учитывая изложенное, а также то, что 18 июля 2017 г. по аналогичному ходатайству Калининченко Г.И. судом кассационной инстанции уже откладывалось слушание дела, однако от заявителя так и не поступили доказательства, подтверждающие уважительность неявки в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Калининченко Г.И.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 26 марта 2012 г. между адвокатом Калининченко Г.И. и Саломатиной С.Ю. заключено соглашение, по условиям которого адвокат Калининченко Г.И. с указанной даты приняла на себя обязательство оказать Саломатиной С.Ю. юридическую помощь по делу по факту дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 7 марта 2012 г., а доверитель – уплатить адвокату 250 000 руб. (т. 1, л.д. 8).

Указанное соглашение заключено на срок принятия решения следствием по материалам проверки в порядке статей 140–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и предварительного следствия в Лабинском РОВД.

Также судом установлено, что по соглашению сторон истец продолжала оказывать ответчику юридическую помощь до вступления приговора в законную силу в отношении виновника упомянутого дорожно-транспортного

происшествия, а Саломатина С.Ю. гарантировала Калининко Г.И. полную оплату услуг, оказанных в большем объеме, чем указано в заключенном между сторонами соглашении от 26 марта 2012 г.

Саломатиной С.Ю. в 2012 году произведена частичная оплата по названному выше соглашению в сумме 80 000 руб.

Приговором Лабинского городского суда Краснодарского края от 2 июля 2014 г., вступившим в законную силу 26 августа 2014 г., Клевцов А.Н. (участник дорожно-транспортного происшествия от 7 марта 2012 г.) признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, с назначением наказания. Этим же приговором удовлетворен гражданский иск Саломатиной С.Ю. к Клевцову А.Н. о компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб.

Истцом неоднократно в адрес Саломатиной С.Ю. направлялись письменные уведомления о необходимости произвести оплату по заключенному между сторонами соглашению, чего ответчиком в добровольном порядке не сделано.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом в полном объеме исполнены обязательства по заключенному между сторонами соглашению от 26 марта 2012 г., ввиду чего с ответчика подлежит взысканию денежная сумма, установленная этим соглашением, за вычетом суммы, ранее уплаченной ответчиком истцу, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, уменьшенные до суммы, соразмерной последствиям нарушения ответчиком обязательства перед истцом. При этом суд указал, что правовых оснований для удовлетворения остальной части исковых требований не имеется.

Отменяя решение Мостовского районного суда Краснодарского края и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом оказаны услуги на общую сумму в 995 000 руб., которая подлежит взысканию с ответчика за вычетом суммы, ранее уплаченной ответчиком истцу, а также, установив, что срок исполнения ответчиком обязательств по вышеназванному соглашению наступил в марте 2012 года, пришел к выводу о взыскании испрашиваемых истцом сумм неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 апреля 2014 г. по 15 февраля 2015 г. При этом суд апелляционной инстанции указал, что ввиду того, что ответчик не исполнил обязательства по оплате оказанных услуг, а также неоднократно подавал жалобы в отношении истца в Краснодарскую краевую коллегия адвокатов, в государственные органы и должностным лицам, истцу причинен моральный вред, размер компенсации которого определил в 25 000 руб.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Согласно пункту 3 названной статьи в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что соглашением сторон цена услуги была предусмотрена только на стадии предварительного расследования. Цена оказания последующих услуг сторонами не оговаривалась.

Таким образом, цена юридической помощи при рассмотрении уголовного дела в суде должна была быть определена по правилам пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем суд апелляционной инстанции, признавая доказанным факт оказания истцом услуг ответчику на общую сумму в 995 000 руб., не привел в своем определении обстоятельства, позволяющие установить, какой ценой необходимо руководствоваться при определении стоимости услуг, оказанных в ходе судебного разбирательства.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (пункт 2).

Таким образом, неустойка по своей правовой природе является в том числе мерой ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятого на себя обязательства.

Заключенным между сторонами соглашением от 26 марта 2012 г. условие о неустойке не предусмотрено, а в обжалуемом судебном постановлении не содержится указания на норму материального права, на основании которой суд апелляционной инстанции пришел к выводу о взыскании неустойки.

Более того, у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для одновременного взыскания истребуемых истцом сумм неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором

является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции от 4 декабря 2000 г.) предусмотрено, что в денежных обязательствах, возникших из договоров, в частности, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров, работ или услуг либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства. В подобных случаях суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, по смыслу приведенных выше норм права и их разъяснений, одновременное взыскание неустойки и процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается.

Кроме того, в соответствии с положениями статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 данного кодекса. Моральный вред, причинённый действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Действующим гражданским законодательством не предусмотрена возможность компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав исполнителя по договору возмездного оказания услуг, выразившемся в несвоевременном исполнении заказчиком обязательства по оплате услуг.

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные

учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно.

Частью 1 статьи 6 указанного федерального закона установлен запрет на преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 10 постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако таких обстоятельств по делу не установлено, в связи с чем суд апелляционной инстанции разрешил требования о компенсации морального вреда с нарушением приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Допущенные нарушения, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

